

УДК 101.8

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАТЬИ В.О. ЛОБОВИКОВА «ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ “В ЦИФРОВОМ ФОРМАТЕ”»

Похлебаев Сергей Михайлович,
Челябинский государственный
педагогический университет,
доктор педагогических наук, профессор,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: istina48@mail.ru

Аннотация

В работе представлен критический анализ статьи «Диалектический материализм “в цифровом формате”», опубликованной доктором философских наук, профессором В.О. Лобовиковым (Лобовиков В.О. Диалектический материализм в «цифровом формате» (дискретная математическая модель логически непротиворечивого формально-аксиологического учения о противоречивости материи) // Социум и власть. 2014. № 1. С. 127–138).

Ключевые понятия:
диалектическая логика,
категории, ценности, культура,
формальная логика.

Позиция автора данной статьи заслуживает глубокого уважения в силу того, что он пытается защитить и развить диалектический материализм как философское учение, доказавшее свою теоретическую и практическую значимость во всех сферах человеческой деятельности. В преамбуле статьи автор приводит меткую фразу А.А. Зиновьева, в которой обозначена актуальная проблема, требующая своего решения. Она основана на противоречии между огромной исторической значимостью диалектического материализма и его «дискредитацией ныне во всем мире». Второй аспект данной проблемы А.А. Зиновьевым обозначен, по-видимому, слишком категорично, так как не везде и не все ученые и практики отказались в настоящее время от данного философского учения. Можно привести научные труды ряда исследователей, которые продолжают не только опираться в своих изысканиях на принципы диамата, но и углублять его основные фундаментальные положения [1–7].

Не анализируя причины, по которым диалектический материализм «дискредитирован и оплеван», автор статьи сразу выдвигает идею, согласно которой эволюция данного учения может продолжиться, если в его рамках возникнет «мутация», которая приспособит его «к качественно новой ситуации глобального информационного общества». Сформулированная стратегия не бесспорна. Что касается необходимости эволюционного развития данного учения, то она не вызывает никаких сомнений, так как эта идея заложена в фундаменте самого диалектического материализма, на котором он построен и которую он постоянно отстаивает и развивает. Однако вряд ли можно согласиться с тезисом о средстве, которое обеспечит продолжение эволюции данного учения. Таким спасительным средством, по мнению автора, может быть «мутация». Хотя термин «мутация», заимствованный из биологической науки, в контексте статьи применяется в широком смысле слова, вместе с тем он не проясняет сущности предлагаемой стратегии развития диалектического материализма. Если вспомнить свойства биологических мутаций, то они по каждому гену крайне редки, большинство из них рецессивные (не проявляются сразу фенотипически) и, более того, летальны. Качественный скачок в развитии биологических систем обеспечивали не отдельные мутации, а комплекс крупных мутаций, «преимущество» которых к конкретным условиям среды обитания «подтвердил» естественный отбор.

Второй тезис автора, согласного которому диамат должен *приспособиться* «к качественно новой ситуации глобального информационного общества», также требует обоснования, которое автор не дает. В данном тезисе заключена важнейшая философская проблема о взаимодействии (взаимовлиянии) *философии и современной культуры*. От выявления рациональных принципов, которые позволят выработать научную стратегию для решения этой проблемы, будет зависеть вектор их дальнейшего взаимного движения – либо по пути гармоничного развития и прогресса, либо – взаимного регресса.

Актуальность и значимость решения данной проблемы осознана на самом высоком уровне ведущими отечественными философами. Основные идеи, высказанные грандами философии по данной проблеме, отражены в ряде публикаций. Наиболее подробно и основательно данная проблема обсуждалась ведущими отечественными философами за круглым столом под названием «Философия в современной культуре: новые перспективы» [6]. Главную проблему для обсуждения озвучил ведущий круглого стола – В.А. Лекторский: «...нуждается ли современная культура в философии и что может нам дать сегодня философия» [там же, с. 3].

Основанием для актуализации данной проблемы служат негативные тенденции, имеющие место в нашем обществе как *на уровне общественного сознания*, так и *в философском уровне*. На уровне общественного сознания предпринимаются попытки то отменить преподавание философии студентам и аспирантам, то заменить философию теологией или науковедением, и т.п. Во всех этих попытках имплицитно лежит идея о том, что современная культура не нуждается больше в философии. Нападки на философию осуществляются и некоторыми философами, которые разделяют «принципы» *постмодернизма* как «современного философского учения».

По мнению В.А. Лекторского, в настоящее время, философия не только сохраняет свое место в культуре, но и ее значимость именно в качестве философии возрастает. Это обусловлено тем, что она выполняет две важнейшие функции. С одной стороны, любая значимая философская концепция осуществляет критику существующего положения дел в познании, в моральной жизни, в политическом и социальном устройстве, и т.д. С другой стороны / формулирует идеалы построения определенного знания, моральной жизни, политического

устройства. На основе этих идеалов формулировались и нормы деятельности, направленные на их достижение. История философии свидетельствует, что ее «идеалы оказывали реальное влияние на практику познания и социальную деятельность: если они и не были реализованы или не были реализованы в полной мере, они в любом случае по-новому нормировали деятельность и давали новые способы ее оценки» [6, с. 4].

Потребность в философском осмыслении разных форм культурной деятельности в настоящее время не только не исчезла, а стала более острой, чем раньше. Философия не утратила систематический характер. *Система философских категорий является одним из высших проявлений мышления, позволяющим интегрировать различные формы культуры* ([там же] курсив наш). Развивая это принципиальное положение, В.С. Степин подчеркивает, что в основе культуры лежит *система мировоззренческих универсалий, или категорий, культуры*, которые выступают ее систематизирующим фактором. Мировоззренческие универсалии определяют не только осмысление человеком мира, его рациональное постижение, но и переживание человеком мира, эмоциональные оценки различных аспектов, состояний и ситуаций человеческой жизни. *Смыслы универсалий в этом аспекте предстают как базисные ценности культуры*. В культуре и социальной жизни универсалии выполняют три основные функции: «обеспечивают селекцию, отбор и включение в поток культурной трансляции постоянно развивающегося социального опыта...; усваиваются людьми в процессе обучения и воспитания и становятся категориальной структурой их сознания; ... они же в своем сцеплении и взаимодействии задают некоторый целостный образ человеческого жизненного мира, который называется мировоззрением» [6, с. 8].

Модификации механизмов культурообразования, констатирует В.Н. Порус, способствовали три важнейших изменения, которые произошли в нашем культурном мире: это *дискредитация истории, дискредитация ценностей и дискредитация политики* [там же, с. 39–40]. Культура – это человеческий способ преемственности культурных универсалий прошлого, настоящего и будущего. Поэтому дискредитация этой исторической преемственности, движение философии в сторону от ценностных универсалий «приводит к обесмысливанию культурных универсалий, формулированием которых заняты «старомодные» фи-

лософы» [там же, с. 41]. Таким образом, дискредитация истории детерминировала и дискредитацию ценностей (их обесценивание) рассматриваемые современной «культурой» как условные знаки, с помощью которых люди обмениваются в определенных коммуникациях, чтобы сделать эти коммуникации более удобными и даже возможными. Такие знаки Батаем и Бодрийаром названы «симулякрами». Время показало, что «жить в мире «симулякров» удобнее и практичнее, чем в мире ценностей. Симулякры не претендуют на универсальность или неизменность, главное, чтобы – здесь и теперь – они выполняли свою функцию и выполняли ее успешно... Если культуру понимать в классическом духе как горизонт универсальных ценностей, служащих ориентирами человеческих дум и дел ... то наше время уже обходится без культуры – это время симулякров, время культуры как симулякра» [6, с. 40].

Приведенные выше мнения ведущих отечественных философов убедительно свидетельствуют, что отречение от философии диалектического материализма и подмена его (при активном участии западных философов) *постмодернистскими идеями привела к деградации культуры*. В этой связи тезис автора статьи о необходимости *адаптации* диамата к современной «культуре» вряд ли можно считать научно обоснованным и рациональным. Если такая «адаптация» и произойдет, то диалектический материализм, как философское учение, канет в лету.

Рассмотренные выше идеи, реализация которых на практике, по мнению автора статьи, будет способствовать адаптации диамата к современным условиям глобального информационного общества, являются сопутствующими. Главным же средством достижения обозначенной цели автор избрал математическую логику, которая является ядром современной формальной логики.

Само выдвижение подобной идеи является некорректным в силу того, что диалектический материализм не относится к разряду формальных систем, формулируемых (изучаемых) отдельными науками. Его ранг значительно выше, так как он относится к философским системам, и более того, сопрягает в себе два философских учения – диалектику и материализм. В своей статье автор пытается «приспособить к качественно новой ситуации глобального информационного общества» не весь диамат, а лишь его учение о *ценностях* средствами «*оцифровки*», которые можно рассматривать как важнейшее средство

математической (формальной) логики. Однако ценностные функции диалектического материализма также можно выявить лишь на основе диалектической логики, а не формальной. Сущность и значимость *учения о ценностях* (аксиологии) можно понять только во взаимосвязи с другими учениями диамата: *учении о бытии, учении о познании, учении о практике*.

Современная научно-техническая революция вызвала изменения и в структуре научного знания, в способах его движения к новым результатам. Произойшла существенная корректировка в соотношении между различными способами познания: эмпирическим и теоретическим, интуитивным и формальным и т.п. На этой основе возникла одна из современных тенденций развития научного знания, связанная с новым взглядом на *ценность* и роль *наглядного образа* в науке, вызвавшая расщепление языка на два элемента: искусственный формализованный язык и язык, выражающий результаты эмпирического наблюдения. В качестве искусственного формализованного языка стала выступать математическая символика (логика), которая заняла лидирующие позиции в современной формальной логике в целом. Математические символы превратились в формы, которые накладывались на результаты эмпирического наблюдения, придавая знанию не только строгость, непротиворечивость, но и доказательность. Кроме того они позволяют приводить к новым результатам, которые другими методами получить бывает невозможно.

Факт пополнения формальной логики новыми логическими исчислениями некоторые ученые поспешили объявить, что формальная логика в ее новом виде и является методологией современного научного познания. У некоторых исследователей создалось представление, что современная наука развивается посредством и методами формальной логики, которые «находят адекватное описание в неопозитивистской философии, представляющей знание в виде комбинации двух элементов: чувственных перцепций и аналитических правил оперирования знаками языка, которые дает формальная логика» [4, с. 50]. В действительности это не так. Наука имеет дело не только с чувственными перцепциями и формально-логической дедукцией, но и с развитием мышления, включающим в себя *синтетическую деятельность разума, интеллектуальную интуицию* и т.п. Для этого необходима логика, которая давала бы объяснение движению знания во всей его полноте, вырабатывала аппарат для де-

тельности мышления. Такой логикой и является материалистическая диалектика, законы и категории которой служат основой синтеза знания, направляют мышление на поиск решения новых проблем в науке.

Разделение логики на формальную и диалектическую обусловлено естественным ходом развития познания объективного мира, потребовавшего, с одной стороны, выработки и непрерывного совершенствования формального аппарата для исследования мышления, а с другой стороны, создания философской теории, метода мышления. Формальная логика, унаследовав традиции стоиков, пошла по пути, по сути, сужения сферы логического до средств выражения мысли в языке, потеряв при этом статус философского метода. В то время как диалектика шла по пути Аристотеля – расширения сферы логического до законов и форм объективной реальности, отражаемых мышлением, познание которых служит *ступенью в движении познания к новым результатам*. В результате такого исторического взаимодействия двух логик, формальная логика, как философский метод познания, изжила себя, ей на смену пришла материалистическая диалектика, но она сохранила себя в качестве *специальной науки*, строго определив и сузив свой предмет исследования. Этому движению способствовало сближение формальной логики с математикой, усвоение метода последней.

Ленинская идея о совпадении диалектики, логики и теории познания является исходной в определении отношения марксистской философии к другим наукам, философского метода познания к методам, вырабатываемым специальными науками. Он противопоставлял диалектику как метод научно-теоретического мышления формальной логике, которая также служит методом движения мысли к новым результатам, перехода от неизвестного к известному, однако в ином смысле по сравнению с диалектической логикой, которая отвечает потребностям развивающейся науки.

Для всестороннего изучения мышления, его форм, видов, этапов и т.п. необходимы обе логики, которые одновременно вооружают исследователя формально-логическими средствами и диалектическим методом. «Чтобы изучать какую-либо форму мышления (например, гипотезу или даже понятие), надо к ней подойти во всеоружии как современного философского метода, так и формального аппарата» [4, с. 118].

Категории диалектики несут в себе огромный методологический и творческий

потенциал в силу того, что они создаются на более широкой основе, чем понятия конкретных областей знания, и потому они допускают большие возможности для свободы воображения, оставляя его в границах научно-теоретического мышления. Философия диалектического материализма отражает через свои категории всеобщие законы развития природы, общества и мышления. Насколько всеобщи и универсальны эти законы, настолько всеобщи и универсальны методы познания данной философии.

Представители формальной логики делают попытки формализовать категории диалектики и построить на этой основе жесткую систему выводов. Однако такие попытки не увенчаются успехом в силу того, что категории диалектики *невозможно формализовать*, а кроме того, «их сила заключается как раз в том, что они предоставляют определенную свободу для синтетической деятельности разума, направляя научное познание на достижение принципиально новых результатов. Чтобы получить новые идеи, категории должны дать возможность мышлению свободно варьировать, а не только жестко, однозначно связывать его со строго определенными результатами» [4].

Таким образом, диалектика и современная формальная логика – суть две логики, имеющие значение *для всякого научного познания*. Это их отличает от других наук, выступающих прикладными логиками, создающих метод изучения своих специфических объектов. Эти две логики имеют различные предметы, при этом одна из них является философией, методом научно-теоретического мышления, а другая в современных условиях, по существу, стала специальной областью научного знания, потерявшей значение философского метода. Поэтому не только не нужны, но и вредны для развития их обеих как диалектизация формальной логики, так и формализация диалектики.

Для движения научного знания они необходимы в своем единстве именно постольку, поскольку они дают разное знание. Например, когда мы имеем дело с любой мыслью, какой бы сложной и диалектически противоречивой она ни была, ее нужно выражать на таком точном языке, какой требуется современной науке, и в частности формальной логике. Парадокс, основывающийся на наличии только формально-логического противоречия, надо снимать, разрешать имеющимися *логическими средствами, а не выдавать за высшее диалектическое противоречие*.

Чтобы обнажить собственно противоречие в мышлении, которое выражает сложность и уровень постижения самого объекта, противоречия движения к новому теоретическому построению, надо освободить научное знание от несвойственной ему логической формы, не удовлетворяющей нормам современной формальной логики.

«Развитие диалектической логики означает дальнейшую разработку категорий материалистической диалектики, обогащение их содержания, выдвижение новых понятий, выступающих в роли категорий диалектики, установление связи между ними, построение системы, позволяющей в наиболее полном виде выражать их содержание и двигать научное знание вперед [4, с. 50].

Математизация и формализация современного научного знания, выступают мощным фактором выдвижения фундаментальных идей, дающим начало новым теориям. Вместе с тем они постоянно вступают в противоречие с *интуитивным подходом* и полны стремления окончательно покончить с ним. Практика же свидетельствует, что включение интуитивного момента в качестве основного средства движения мысли к новым теоретическим построениям является зачастую определяющим. Данное противоречие, имеющее место в современной науке выдвинуло много философских проблем. Которые касаются как совершенствования, с позиций философии, аппарата анализа научного знания, так и создания новых систем и логических средств.

Чрезмерная математизация и формализация современного научного знания, по-видимому, обусловлена и все возрастающей пропастью между философией и наукой. Такое разобщение науки и философии обусловлено, как минимум, тремя причинами, которые связаны между собой. *Первая причина* детерминирована все ускоряющимися темпами научно-технической революции в связи с переходом естественных наук на молекулярный и субмолекулярный уровень исследования. Это привело к тому, что современная философия по темпам развития отстает от науки. Она не интегрирует своевременные научные знания в должной мере, и поэтому не формулирует новые философские категории, которые бы определяли дальнейшую стратегию развития науки. Подтверждением этому является высказывание П.В. Копнина: «сейчас ясно одно, что сама философия уже не может служить поставщиком готовых естественнонаучных идей. Последние рождаются в тяжелых муках самими науками» [4, с. 82].

Целью философского анализа выступает не язык, а объективный мир, постигаемый в понятиях и выраженный определенным языком науки. Философия призвана создать научную понятийную систему, осмысливающую объективную реальность и процесс ее познания, которая могла бы служить методом научного мышления, движения знания к новым результатам [там же, с. 81].

Вторая причина связана с первой и обусловлена тем, что, с одной стороны, «стало все меньше ученых с философской жилкой», а с другой – «меньше философов, занимающихся экспериментом». Иначе говоря, наука и философия испытывают острый дефицит в специалистах, которые в одном лице *сопрягают* философские и естественнонаучные знания и эффективно применяют их своей практической деятельности.

Третья причина связана с общественно-экономическим кризисом нашего государства, который, в свою очередь, во многом детерминировал кризис философии диалектического материализма, стратегия в предыдущие годы определяла стратегию развития науки. На первом этапе этого кризиса была предпринята попытка дискредитировать это философское направление и заменить его различными спекулятивными западными учениями. Однако со временем в обществе произошло «отрезвление» и признание в диалектическом материализме рациональных идей. Вместе с тем, и в настоящее время, продолжается «ревизия» данного учения и его «совершенствование» *не философскими средствами*. Одним из таких «усовершенствований» является подмена *принципов диалектической логики принципами формальной логики*, в которой в настоящее время тон задает *математическая логика*.

Попытки формальной логики приобрести статус философского метода, наряду с диалектической логикой, обусловлены, по-видимому, тем, что философия не успевает за развитием науки, темпы которой постоянно возрастают. Науку же не устраивает в полной мере существующий категориальный аппарат философии, и она берет на себя не свойственные ей функции по выдвижению новых категорий, которые бы выступали в качестве новых логических форм человеческого мышления. Примером тому являются работы Д. Дьюи, в которых он выдвигал требование, чтобы логика была не только формальной наукой, но и в широком смысле теорией исследования. Его идея о статусе логики как эксперимен-

тальной эпистемологии не нашла дальнейшего развития. Категории этой логики не выдержали критериев и самой научной эпистемологии, и опыта развития научного познания. Они не смогли ни правильно истолковать движение научного мышления, ни оказать плодотворного влияния на его ход. Современным естественным наукам для выдвигания новых теорий, по-видимому, не хватает не столько фактов и средств формальной логики, сколько *новых философских категорий*, которые бы детерминировали формирование *иного стиля теоретического мышления*. Для решения этой задачи необходимо ускорить разработку материалистической диалектики как *логики современного научно-теоретического мышления*, позволяющей выявить принципы выдвигания эвристических идей, а также построения и проверки научных теорий.

1. Борисов, С.В. О «жизни» и «смерти» идей (размышления по поводу статьи В.О. Лобовикова «Диалектический материализм в цифровом формате») // Социум и власть. 2014. № 3 (47). С. 135–139.

2. Борисов, С.В. Основы философии: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 424 с.: ил.

3. Карев, Н.А. За материалистическую диалектику. Изд. 3. Сер.: Размышляя о марксизме. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 408 с.

4. Копнин, П.В. Диалектика, логика, наука. М.: Наука, 1973. 464 с.

5. Уёмов А.И. Системные аспекты философского знания. Одесса: Негоциант, 2000. 160 с.

6. Философия в современной культуре: новые перспективы. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. М.: Наука, 2004. № 4. С. 3–46.

7. Цофнас, А.Ю. Системный подход и диалектика: Мысли на лестнице, 2007 [Электронный ресурс]. URL: uemov.org.ua/publications/32 (дата обращения: 12.08.2014).

References

1. Borisov, S.V. O «zhizni» i «smerti» idey (razmyshleniya po povodu stat'i V.O. Lobovikova «Dialekticheskiy materializm v tsifrovom formate») [On the «life» and «death» of ideas (thoughts about articles of V.O. Lobovikov «dialectical materialism in digital format»)] // Sotsium i vlast'. 2014. № 3 (47). S. 135–139.

2. Borisov, S.V. Osnovy filosofii: uchebnoye posobiye [Core philosophy: a tutorial]. M.: Flinta: Nauka, 2010. 424 s.: il.

3. Karev, N.A. Za materialisticheskuyu dialektiku [For Materialist dialectics]. Izd. 3. Ser.: Razmyshlyaya o marksizme, 2012. Knizhnyy dom «Librokom». 408 s.

4. Kopnin, P.V. Dialektika, logika, nauka. M.: Nauka, 1973. 464 s.

5. Uyomov, A.I. Sistemnyye aspekty filosofskogo znaniya [System aspects of philosophical knowledge]. Odessa: Negotsiant, 2000. 160 s.

6. Filosofiya v sovremennoy kul'ture: novyye perspektivy [Philosophy in Modern Culture: New Perspectives]. Materialy «Kruglogo stola» // Voprosy filosofii. M.: Nauka, 2004. № 4. S. 3–46.

7. Tsofnas, A.Y. Sistemnyy podkhod i dialektika: Mysli na lestnitse [System approach and dialectics: Thoughts on the stairs], 2007. URL: uemov.org.ua/publications/32 (accessed: 12.08.2014).

UDC 101.8

CRITICAL ANALYSIS OF V.O. LOBOVIKOV'S ARTICLE «DIALECTIC MATERIALISM "IN DIGITAL FORMAT"»

Pokhlebayev Sergey Mikhaylovich,
Chelyabinsk State Pedagogical University,
Dr. Sc. (Pedagogy),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: istina48@mail.ru

Annotation

The article represents the critical analysis of the article "Dialectic materialism «in digital format»" of Doctor of Philosophy, Professor V.O. Lobovikov (Lobovikov V.O. Dialectic materialism «in digital format» (discrete mathematical model of logically consistent formally-axiological study about material contradictions) // *Socium and Power*. 2014. № 1. P. 127–138).

Key concepts:
dialectical logic,
categories,
values,
culture,
formal logic.